

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCESS
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ҮРДІС
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 10.79.21
УДК 343.12
JEL K14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-2-29-38>

Е.С. КЕМАЛИ,*¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹Университет «Туран»,
г. Алматы, Казахстан

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР
ЗАЩИТЫ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация

О необходимости принятия решительных мер в отношении должностных лиц, подрывающих бизнес, отмечено в Послании Главы государства от 2 сентября 2019 г. На сегодня уголовно-правовая охрана интересов предпринимательства до сих пор остается наиболее эффективной мерой среди иных мер профилактического характера. Вместе с тем предусмотренная уголовным законом ответственность за посягательства в рассматриваемой сфере деятельности не достигает целей наказания. Такие распространенные преступления, как воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, рейдерство и другие, являются одними из самых трудно доказуемых составов правонарушений ввиду того, что действия виновных лиц завуалированы под законный характер либо исполнения своих обязанностей, либо гражданско-правовых сделок. В этой связи автором статьи дана развернутая криминологическая и уголовно-правовая характеристика правонарушений, посягающих на права и законные интересы субъектов предпринимательства. На основании анализа статистических данных, судебно-следственной практики, связанных с воспрепятствованием предпринимательской деятельности, опыта зарубежных стран предложен ряд мер по совершенствованию законодательства. Полученные результаты могут быть полезны в нормотворческой деятельности и актуализации теоретических подходов в науке уголовного права и криминологии.

Ключевые слова: защита бизнеса, законная предпринимательская деятельность, рейдерство, коррупционные преступления, Предпринимательский кодекс, давление на бизнес, теневая экономика.

Введение

Обеспечение свободы предпринимательства и защита прав его субъектов является приоритетным направлением внутренней политики на протяжении всей истории независимого Казахстана. Этот аспект обозначен практически во всех программных документах страны. В рамках реализации конституционного права на свободу предпринимательства проведены масштабные политические и законодательные реформы, принято свыше 120 законодательных актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность.

Нормативными и организационными мерами реформирована контрольно-надзорная деятельность, сокращена регистрация уголовных дел в отношении субъектов предпринимательства, максимально исключено применение ареста, гуманизировано административное и уголовное законодательство.

Как результат, еще в 2019 г. Казахстан, реализовав только за последние 11 лет 294 реформы, поднялся в мировом рейтинге по «Легкости ведения бизнеса – Doing Business» на 25-е место (в 2015 г. – 53-е место), опередив Исландию (26-е место), Австрию (27), Россию (28) и Японию (29) [1].

Логическим продолжением начатой работы по формированию правовой основы для ведения бизнеса стало принятие Предпринимательского кодекса, однако его правозащитный потенциал все еще требует максимальной реализации в отраслевом законодательстве.

Об этом свидетельствует правоприменительная практика, характер поступающих обращений предпринимателей о нарушениях принципов государственно-частного партнерства и давлении на бизнес посредством административного ресурса.

Нередко такие факты сопряжены с незаконным применением инструментов уголовного преследования, волокитой и бездействием недобросовестных представителей власти.

При этом с момента введения нового Уголовного кодекса ни одно должностное лицо за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности не осуждено.

В этой связи вполне закономерно, что Главой государства Токаевым К.К. в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» поручено усилить уголовную ответственность за действия должностных лиц, направленные на подрыв бизнеса [2].

Кроме того, Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. от 15 октября 2021 г. определена «необходимость дальнейшего совершенствования правоохранительной деятельности, направленной на формирование сервисной модели правоохранительной системы, отвечающей потребностям общества, граждан и бизнеса».

В свою очередь, особое внимание в последние годы также обращено на повышение эффективности работы по противодействию теневой экономике. Это позволит четко отграничить общественно-полезное предпринимательство от подрывающих экономическую безопасность страны делинквентов и повысит конкурентоспособность отечественного бизнеса.

С учетом изложенного разработка методологических основ для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере профилактики нарушений прав предпринимателей требует научного изучения в первую очередь через призму криминологического и уголовно-правового анализа ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Материалы и методы

Методологическую основу подготовленной научной статьи составили основополагающие положения материалистической диалектики. Автором использовались методы исторического, логического, системного и сравнительно-правового анализа.

В частности, по предмету исследования проанализированы теоретические изыскания, законодательство; изучены уголовные дела по экономическим и коррупционным категориям уголовных дел; проведен мониторинг по зарегистрированным в ЕРДР делам, по предоставленным НПП «Атамекен» обращениями и жалобам предпринимателей; проанализированы результаты независимых социологических опросов.

Обзор литературы

Следует отметить, что проблема защиты бизнеса традиционно рассматривается в контексте противодействия коррупции в целом, различные аспекты которой исследованы в трудах таких отечественных ученых, как Н.М. Абдиров, А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, И.Ш. Борчашвил, К.Ж. Балтабаев, У.С. Джекебаев, Е.И. Каиржанов, Г.С. Мауленова, Р.Т. Нуртаев, С.М. Рахметов, И.И. Рогов и многих других.

Вместе с тем научных трудов по изучению уголовно-правовых и криминологических вопросов защиты бизнеса, за исключением ряда вызывающих интерес научных работ С.М. Рахметова, нами не выявлено.

Безусловно, работы всех авторов в сфере противодействия коррупции имеют важное научное и практическое значение, однако многие из них требуют дальнейшей разработки и актуализации в свете кардинальных политических, социально-экономических и законодательных изменений, в том числе принятых международных обязательств.

Основные положения

К сожалению, на сегодняшний день статистические формы Комитета по правовой статистике и специальным учетам (КПСиСУ) Генеральной прокуратуры не позволяют автоматически вычленивать информацию по статусу потерпевших, в том числе потерпевших-предпринимателей.

Несмотря на наличие множества эмпирических подтверждений гиперлатентности рассматриваемого вида преступности, в стране пока не создана система официального мониторинга коррупционного поведения в отношении субъектов предпринимательства, которая бы охватывала не только уголовные и административные правонарушения, но и дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты.

В результате отсутствия достоверных статистических показателей значительная часть важнейших управленческих решений в сфере защиты прав предпринимательства принимается без учета реальной ситуации и на интуитивном уровне.

Говоря непосредственно об уголовно-правовой охране прав и законных интересов предпринимателей следует отметить, что уголовная ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности предусмотрена ст. 365 УК РК.

Согласно статистическому отчету КПСиСУ формы № 1-М, с 2015 по 2021 гг. по указанной статье зарегистрировано всего 30 преступлений (в 2015 г. – 12, 2016 г. – 5, 2017 г. – 5, 2018 г. – 0, 2019 г. – 3, 2020 г. – 4, 2021 г. – 1), из которых направлены в суд – 16, прекращены по нереабилитирующим основаниям – 12, осуждены – 0, прерваны производством – 2 [3].

Следует отметить, что в отличие от других видов уголовных правонарушений криминологические показатели ст. 365 УК не отражают реальную криминальную ситуацию в сфере защиты предпринимательства. Главными причинами такого положения выступают следующие факторы:

1) отсутствие доверия к органам уголовного преследования. Социологическое исследование «Специальный обзор по коррупции и теневой экономике» показало, что каждый второй предприниматель сталкивался с коррупцией. Из 100% респондентов только 6% при возникновении коррупционных схем обращались в правоохранительные органы, из которых 44% обратившихся бизнесменов ответили, что сотрудники правоохранительных органов «отказались сотрудничать с ними по надуманным причинам». Из оставшихся 94% респондентов 25% не доверяют сотрудникам правоохранительных органов, 75% это невыгодно.

2) добровольное согласие отдельных бизнесменов на решение проблемных вопросов вне правового поля. Так, каждое третье коррупционное уголовное правонарушение, предусмотренное ст. 367 УК «Дача взятки», совершается недобросовестными предпринимателями;

3) конкуренция уголовно-правовых норм. В ряде случаев воспрепятствование законной предпринимательской деятельности может поглощаться другими составами коррупционных преступлений, такими как злоупотребление полномочиями, получение взятки, служебный подлог и др.

Согласно УК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК и совокупность уголовных правонарушений отсутствует, уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК, содержащей специальную норму (ч. 3 ст. 13 УК).

Данное правило позволяет разграничить идеальную совокупность преступлений с конкуренцией уголовно-правовых норм, когда в одном деянии одновременно содержатся признаки двух или более составов преступлений, однако в силу единичности преступления применению подлежит лишь один состав преступления.

Если исходить из понятия факультативного или дополнительного объекта преступления, то правонарушения, связанные с нарушением прав предпринимателей могут относиться и к дру-

гим главам УК, где родовым объектом могут выступать не только интересы государственной собственности, но и интересы собственности, правосудия, экономической безопасности.

Необходимо отметить, что общественно опасные последствия в процессе осуществления предпринимательской деятельности могут наступить как в результате коррупционных преступлений, так и в результате совершения преступлений против собственности. В связи с этим российским законодателем в 2012 г. мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, выделено в отдельный состав преступления (ст. 159-4 УК РФ).

Гораздо более опасной разновидностью являются ситуации, когда воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности структурно входит в единую серию преступлений коррупционно-рейдерской направленности, преследующих в качестве конечной цели передел сфер влияния в определенном сегменте экономики. Современные тенденции эволюции рейдерства характеризуются многообразием форм проявления. Наука криминология выделяет следующие виды рейдерства:

1. «Белое» рейдерство – осуществляется в рамках действующего законодательства;

2. «Серое» рейдерство – осуществляется вне рамок гражданского законодательства. Если не вникать в подробности применяемых захватчиками методик, кажется, что используются легальные способы, но на самом деле мошенники подделывают документы и подкупают должностных лиц.

3. «Черное» рейдерство – осуществляется сугубо криминальными и насильственными методами, так как включает в себя мошенничество, шантаж, подделку документов, подкуп, силовые методы и т.п.

Уголовная ответственность за рейдерство предусмотрена статьей 249 УК РК, под которым понимается:

- ♦ незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица;

- ♦ установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом, умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг;

- ♦ иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Судебная следственная практика свидетельствует о сверхлатентности данного вида преступления, когда в орбиту уголовного преследования попадают лица, чьи действия сопряжены с другими общеуголовными преступлениями, связанными с насилием, вымогательством и шантажом.

Так, по сведениям Генеральной прокуратуры РК, с 2015 по 2021 гг. по статье 249 зарегистрировано 14 преступлений, из которых только по двум уголовным делам были вынесены приговоры [3].

Изучение международного опыта свидетельствует, что рейдерские захваты, происходившие в США и странах Европы, не имели столь ярко выраженного криминального оттенка. В зарубежных странах аналогично термину «рейдерство» используется понятие «враждебное поглощение».

В США одним из ключевых законов, который противодействует «враждебному поглощению», является Закон «О ценных бумагах и биржах» 1934 г., в котором содержатся требования:

1) о предоставлении публичными компаниями годовых, ежеквартальных и периодических отчетов Комиссии по ценным бумагам для того, чтобы отслеживать финансовое состояние самой организации;

2) к государственным компаниям вести бухгалтерский учет;

3) запрещающие торговлю инсайдерской информацией;

4) о запрете вводить в заблуждение или предоставлять ложные сведения аудиторам публичных компаний.

Таким образом, любое лицо, которое умышленно нарушает одно из перечисленных требований, может быть оштрафовано на сумму до 5 млн долларов США и (или) подвергнуто тюремному заключению на срок не более двадцати лет. В случае если виновным будет признано юридическое лицо, то сумма штрафа возрастет до 25 млн долларов США.

Определенный барьер на пути рейдеров в США создает закон Уильямса, регулирующий рынок корпоративного контроля в США. Данный закон в первую очередь требует, чтобы претенденты на участие в бизнесе компании сообщали о деталях их тендерного предложения в Комиссию по ценным бумагам США с соблюдением временных ограничений действия предложения, дающих возможность акционерам компании обдумать обстоятельства происходящего [4].

Во Франции раздел IV Торгового кодекса Французской Республики «Положения уголовного законодательства» содержит комплекс норм уголовно-правового характера, защищающий корпоративные отношения, и предусматривает наказания за правонарушения против порядка управления во всех организационно-правовых формах юридических лиц.

Так, ст.ст. 242-1-Л. 242-4 Торгового кодекса предусматривают уголовную ответственность за незаконные действия при формировании уставного капитала общества. В частности, ст. Л. 242-2 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет и штраф до 20 тыс. евро за мошенническое завышение стоимости при оценке внесенных в уставный капитал вещевых вкладов [5].

В УК Испании существует норма, которая предусматривает уголовную ответственность за внешнее вторжение в систему управления. Это ст. 292 гл. XIII «Преступления против интересов объединений», которая закрепляет, что наказание тюремным заключением на срок от шести месяцев до трех лет, а также штрафом в размере тройной стоимости полученной прибыли назначается тому, кто примет или использует для себя либо третьих лиц наносящее ущерб решение, фиктивно принятое, используя подписанный чистый бланк, незаконно присвоив не принадлежащее ему право голоса, незаконно отрицая право голоса у лиц, имеющих его по закону, либо другим способом [6].

Следует отметить, что данная уголовно-правовая норма регулярно и весьма эффективно применяется на практике правоохранительными органами Испании.

Существенным отличием противодействия рейдерству в зарубежных странах является то, что в зарубежной практике рейдер действует в рамках существующего законодательства и использует рыночные механизмы «захвата». В результате все законодательные и внутрикорпоративные приемы защиты от рейдерства направлены на ограничение возможности несогласованного выкупа акций на открытом рынке, и именно поэтому они признаются действенными и эффективными [7].

Для отражения реальной криминальной ситуации в отношении прав предпринимателей, вполне оправдано выделение отдельной, по аналогии с другими группами преступлений (экстремистские, террористические, против половой неприкосновенности), группы преступлений.

С учетом факультативного или дополнительного объекта к данной категории можно отнести 14 составов уголовных правонарушений:

- 1) коррупционные уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 361, 362, 365, 366, 369, 370, 450, 451, 452 УК);
- 2) экономические уголовные правонарушения, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 221, 223, 249 УК);
- 3) уголовные правонарушения против правосудия, посягающие на законные права предпринимателей (ст.ст. 412, 414 УК).

Следует отметить, что совокупность данных уголовных правонарушений в науке криминологии относится к «беловоротничковой» преступности. Данный термин впервые введен в 1939 г. президентом Американского социологического общества Эдвином Сазерлэндом. Согласно его определению, речь шла о «преступлениях, совершаемых уважаемыми людьми, имеющими высокий социальный статус, в ходе их служебной деятельности» [8, с. 310]. Эта формулировка указала первоначальное направление научных исследований «беловоротничковых» преступлений и совершающих их лиц.

Выделение данной группы преступлений имеет принципиальное значение для проведения криминологического анализа преступности в отношении субъектов предпринимательства и его детерминант с последующей выработкой комплекса предупредительных мер.

В целях установления объективной картины по вовлечению предпринимателей в орбиту уголовного процесса полагаем целесообразным сформировать отдельную статистическую форму отчетности (по аналогии с коррупционными, экстремистскими и другими видами преступлений – 3-К, 1-ЭТ). Это позволит увидеть достоверную ситуацию в данной сфере для принятия действенных мер по защите прав добросовестного бизнеса от незаконных посягательств.

Результаты мониторинга ЕРДР подтверждают, что преступление, предусмотренное ст. 365 УК, в ряде случаев по объективной стороне и последствиям поглощается другими составами преступлений, то есть виновное лицо воспрепятствует законной предпринимательской деятельности.

Кроме того, одной из причин нарушения принципа неотвратимости наказания по ст. 365 УК является сложность доказывания вины и общественно опасных последствий.

К примеру, по материалам досудебного расследования в отношении акима города «А» и других по ч. 2 ст. 365 УК установлено, что указанные должностные лица необоснованно приостановили исполнение заключенных договоров купли-продажи лома черных металлов, тем самым воспрепятствовав предпринимателям в реализации своих прав, направленных на извлечение дохода.

Несмотря на показания свидетелей о намерении должностных лиц присвоить средства от реализации черного лома, досудебное расследование прекращено за недоказанностью умысла на извлечение выгод и преимуществ либо нанесения вреда. В их действиях был усмотрен всего лишь дисциплинарный проступок, предусмотренный пп. 11 п. 1 ст. 50 Закона «О государственной службе». Тем не менее позже материальный вред предпринимателям был возмещен в рамках гражданского дела в сумме 6,5 млн тенге [9, с. 34]. Данное решение суда доказывает правоту пострадавших предпринимателей и бессилие правоохранительных органов, возможно заинтересованных в уводе виновных лиц от ответственности либо от них зависимых.

Если ранее в ст. 189 «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» утратившего силу УК состав преступления был усеченным, то в действующем УК ст. 365 имеет материальный состав с наличием обязательной цели в виде извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

С одной стороны, признав данный состав коррупционным, законодатель ужесточил ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, но с другой – усложнил процесс доказывания в процессуальной плоскости.

Являясь должностными лицами, наделенными определенными контрольными функциями, чиновники стремятся убедить органы следствия в законности своих действий и отсутствии у них умысла именно на воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

Подобная линия поведения виновных сопровождается активными действиями по сокрытию признаков преступления, направленных на имитацию неправомерности действий предпринимателей, предоставлением соискателями лицензии неверно оформленных документов, допущениями ими иных нарушений.

Этот вывод также подтверждается правоприменительной практикой и данными вышеприведенной правовой статистики.

Результаты и обсуждение

Основными причинами отсутствия случаев привлечения должностных лиц за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности помимо указанных выше факторов (отсутствие доверия, недобросовестные предприниматели, конкуренция уголовно-правовых норм) является сложность доказывания субъективной стороны преступления и общественно опасных последствий. При этом упущенная выгода в структуру данных последствий не входит и является предметом гражданско-правовых отношений.

Анализ уголовного законодательства стран СНГ и ближнего зарубежья показал, что в Российской Федерации, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане, Беларуси, на Украине и в Гру-

зии в составах преступлений, предусматривающих ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, отсутствует корыстный мотив.

В Российской Федерации, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане указанный состав преступлений формальный, без обязательных общественно опасных последствий, на Украине и в Грузии субъект преступления общий.

Следует отметить опыт Узбекистана, где в УК предусмотрена отдельная глава 13. 1 «Преступления, связанные с воспрепятствованием, незаконным вмешательством в предпринимательскую деятельность, и другие преступления, посягающие на права и законные интересы хозяйствующих субъектов» (11 составов), то есть предусмотрен самостоятельный, не непосредственный или факультативный, а родовый объект. В ней нет отдельного состава по воспрепятствованию предпринимательской деятельности, вместе с тем законодатель объединил все имущественные, экономические и коррупционные преступления, посягающие на права и законные интересы предпринимателей, в одну главу.

Особый интерес для законодателя представляет консолидирование и криминализация таких деяний, как нарушение прав частной собственности, принудительное привлечение субъектов предпринимательства к благотворительности, необоснованная задержка выдачи денежных средств и др.

Следует отметить, что в теории уголовного права поддерживается мнение, что уголовная ответственность за воспрепятствование предпринимательской деятельности относится к категории преступлений, нарушающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Ряд ученых также полагает, что дислокация данной нормы неправильно определена в архитектонике свода уголовного закона [10, с. 20].

Полагаем, что указанная точка зрения заслуживает внимания, так как право занятия предпринимательской деятельностью является правом конституционным и по своей сути должно больше относиться к главе 3 УК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» наряду с такими преступлениями, как ст. 150 УК «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 154 УК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников», ст. 158 УК «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста».

Таким образом, с целью повышения эффективности правоприменения данный состав преступления логично расположить в данной главе УК. К тому же в качестве одного из критериев существенного вреда в виде обязательного материального последствия ст. 365 УК, понимается нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Также предлагается исключить из субъективной стороны указанного состава наличие обязательной цели (извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесение вреда другим лицам или организациям).

Подобный подход по совершенствованию рассматриваемого состава предлагался и казахстанскими учеными-юристами [11, с. 68–74].

С учетом того, что извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций является обязательным признаком для всех коррупционных преступлений, исключить ст. 365 из перечня коррупционных преступлений, предусмотренных п. 29 ст. 3 УК.

Также следует учесть, что ст. 173 КоАП «Незаконное вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность» к коррупционным административным правонарушениям не относится.

В этом случае уголовная ответственность будет наступать по совокупности преступлений не только за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, но и за совершение коррупционного преступления.

Альтернативным подходом к совершенствованию уголовного законодательства в сфере защиты прав предпринимателей может являться введение самостоятельной главы и родового объекта посягательства по опыту Республики Узбекистан.

Введение самостоятельной главы требует одновременного пересмотра и других глав Особенной части УК (преступления против собственности, интересов службы в коммерческих и иных организациях, экономические, коррупционные преступления и др.).

Следует отметить, что законодателем в Законе Республики Казахстан от 2 июля 2021 г. № 62-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления борьбы с рейдерством, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов и должностных лиц и усиления мер, препятствующих нелегальному обороту драгоценных металлов» предпринята неудачная попытка совершенствования рассматриваемой нормы закона.

Так, объективная сторона в старой редакции ст. 365 УК выражалась в ограничении прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации вне зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности, а равно ограничении самостоятельности либо ином незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

В новой же редакции законодатель конкретизировал способы совершения данного преступления, дополнить словами «в том числе путем нарушения порядка проведения проверок, неправомерного отказа в выдаче или уклонения от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности, незаконного приостановления деятельности субъекта предпринимательства и (или) операций по его банковскому счету, принудительного противоправного привлечения субъекта частного предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям, неправомерного отказа, воспрепятствования в применении или неправомерного неприменения льгот и преференций».

Следует учитывать, что с дальнейшим развитием общественных отношений могут появиться и другие способы воспрепятствования предпринимательской деятельности, тогда как законодатель дает их исчерпывающий перечень, не подлежащий расширительному толкованию, что позволяет избежать уголовной ответственности недобросовестным чиновникам.

Считаем, что прежняя редакция объективной стороны ст. 365 УК, которая включала «иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации», была изначально более удачной.

В любом случае без усложнения данной нормы понятие воспрепятствования предпринимательской деятельности логичнее было бы изложить посредством легального толкования в нормативном постановлении Верховного суда после соответствующего обобщения судебной практики.

При оставшейся прежней редакции субъективной стороны, то есть при обязательном наличии специальной цели и материальном по конструкции составе ужесточение наказания посредством увеличения пределов санкций за совершение данного преступления в новой редакции видится в данном случае бессмысленным, так как данная категория дел, как правило, прекращается на стадии досудебного расследования.

Заключение

Повышенная общественная опасность воспрепятствования законной предпринимательской деятельности обусловлена нарушением гарантированной Конституцией свободы предпринимательской деятельности, дискредитацией государства, высокой латентностью и коррупциогенностью.

Следует признать, что в привычном для нас понимании сложившейся в криминологии классификации преступности (корыстная, организованная, рецидивная, женская и др. виды) за последние 30 лет сформировался самостоятельный вид преступности – преступность против интересов субъектов предпринимательства со своими специфическими признаками и свойствами.

Проблема противодействия данному явлению заключается в том, что научного изучения данной проблемы в отечественной правовой науке, имеющей межотраслевой и комплексный характер, практически нет, что предопределяет необходимость ее дополнительного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Economy Profile of Kazakhstan Doing Business 2020 Indicators. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>
- 2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». 02.09.2019 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva.
- 3 Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о зарегистрированных преступлениях с 2015 по 2021 годы.
- 4 The Laws that Govern the Securities Industry. Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html>.
- 5 French Commercial Code adopted in 1807. URL: https://www.Legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/version/5/file/Code_32.pdf.
- 6 Criminal Code of the Kingdom of Spain. Organic act 10/1995. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf.
- 7 Corporate Finance & Accounting. Understanding Hostile Takeovers. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/hostiletakeover.asp>. (accessed: 10.02.2020)
- 8 Reid Sue Titus. Crime and criminology / Sue Titus Reid. – 11th ed., 637 p.
- 9 Вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов: монография / Под общ. ред. Шушиковой Г.К. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2020. – 161 с.
- 10 Вербицкая Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности / Автореф. на соиск. уч. степени к.ю.н. – Москва, 2006. – С. 20.
- 11 Рахметов С.М. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности // Вестник Института законодательства РК. – 2012. – № 2(26). – С. 68–74.

REFERENCES

- 1 Economy Profile of Kazakhstan Doing Business 2020 Indicators. URL: <https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kazakhstan/KAZ.pdf>. (In English).
- 2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Konstruktivnyj obshhestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetanija Kazahstana». 02.09.2019 g. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva. (In Russian).
- 3 Svedenija Komiteta po pravovoj statistike i special'nyh ucheta General'noj prokuratury Respubliki Kazahstan o zaregistrirovannyh prestuplenijah s 2015 po 2021 gody. (In Russian).
- 4 The Laws that Govern the Securities Industry. Securities Exchange Act of 1934. URL: <https://www.sec.gov/answers/about-lawsshtml.html>. (In English).
- 5 French Commercial Code adopted in 1807. URL: https://www.Legifrance.gouv.fr/content/download/1951/13685/version/5/file/Code_32.pdf. (In English).
- 6 Criminal Code of the Kingdom of Spain. Organic act 10/1995. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6443/file/Spain_CC_am2013_en.pdf. (In English).
- 7 Corporate Finance & Accounting. Understanding Hostile Takeovers. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/hostiletakeover.asp>. (accessed: 10.02.2020) / (In English).
- 8 Reid Sue Titus. Crime and criminology / Sue Titus Reid. – 11th ed., 637 p. (In English).
- 9 Voprosy usilenija zashhity prav predprinimatelej i ih zakonnyh interesov: monografija / Pod obshh. red. Shushikovej G.K. Kosshy: Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2020. 161 p. (In Russian).
- 10 Verbičkaja Ju.V. (2006) Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery bor'by s vosprepjatstvovaniem zakonnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti / Avtoref. na soisk. uch.stepeni k.ju.n. Moskva. P. 20. (In Russian).
- 11 Rahmetov S.M. (2012) Vosprepjatstvovanie zakonnoj predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. No. 2(26). P. 68–74. (In Russian).

Е.С. КЕМАЛИ,*¹

З.Ф.К., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЗАҢДЫ КӘСІПКЕРЛІК ҚЫЗМЕТТІ ҚОРҒАУДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Андатпа

Изнесске нұқсан келтіретін лауазымды тұлғаларға қатысты шешуші шаралар қабылдау қажеттілігі туралы Мемлекет басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі жолдауында атап өтілді. Бүгінгі таңда кәсіпкерлік мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғау профилактикалық сипаттағы өзге де шаралар арасында ең тиімді шара болып қала береді. Сонымен қатар, қаралып отырған қызмет саласындағы қол сұғушылықтар үшін қылмыстық заңда көзделген жауапкершілік жазалау мақсаттарына жете алмайды. Заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау, рейдерлік және басқалар сияқты кең таралған қылмыстар кінәлі адамдардың іс-әрекеттері өз міндеттерін немесе азаматтық-құқықтық мәмілелерді орындаудың заңды сипатына жабылғандықтан, қылмыстардың ең қиын дәлелденетін құрамдарының бірі болып табылады. Осыған байланысты, баптың авторы кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделеріне қол сұғатын құқық бұзушылықтардың толық криминологиялық және қылмыстық-құқықтық сипаттамасын берді. Статистикалық деректерді талдау, кәсіпкерлік қызметке кедергі келтіруге байланысты қылмыстық істерді қараудың сот-тергеу тәжірибесі, шет елдердің тәжірибесі негізінде заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар шаралар ұсынылды. Алынған нәтижелер нормашығармашылық қызметте және кәсіпкерлердің құқықтары мен мүдделерін қылмыстық-құқықтық қорғаудың теориялық тәсілдерін өзектендіруде пайдалы болуы мүмкін.

Тірек сөздер: бизнесті қорғау, заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау, рейдерлік, сыбайлас жемқорлық қылмыстар, Кәсіпкерлік Кодексі, бизнеске қысым жасау, көлеңкелі экономика.

E.S. KEMALI,*¹

c.l.s., associate professor.

*e-mail: e.kemali@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6452-1046

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LAW MEASURES TO PROTECT LEGITIMATE BUSINESS ACTIVITIES

Abstract

The need to take decisive measures against officials who undermine business is noted in the President's Message of September 2, 2019. To date, the criminal legal protection of the interests of entrepreneurship still remains the most effective measure among other preventive measures. At the same time, the responsibility provided for by the criminal law for encroachments in the sphere of activity under consideration does not achieve the goals of punishment. Such common crimes as obstruction of legitimate business activities, raiding and others are one of the most difficult to prove offenses, due to the fact that the actions of the perpetrators are veiled under the legitimate nature of either the performance of their duties or civil transactions. In this regard, the author of the article gives a detailed criminological and criminal-legal characteristics of offenses that infringe on the rights and legitimate interests of business entities. Based on the analysis of statistical data, judicial and investigative practice of consideration of criminal cases related to obstruction of entrepreneurial activity, the experience of foreign countries, a number of measures to improve legislation are proposed. The results obtained can be useful in rule-making activities and updating theoretical approaches to criminal law protection of the rights and interests of entrepreneurs.

Key words: business protection, obstruction of legitimate entrepreneurial activity, raiding, corruption crimes, entrepreneurial code, pressure on business, shadow economy.